

Характерной особенностью создаваемых польских кастеллов стало отсутствие дополнительных рубежей обороны, а неприступность объекта обеспечивалась возведением очень мощных угловых башен. Под влиянием конвентских орденских построек в Западном Поморье в начале XV в. был сооружен Бытовский замок, ставший одной из немногих крепостных конвентских построек встречающихся в польских землях. По своим планировочным особенностям он повторяет схему конвентского орденского замка. Становление основного кастельного вида замка в польских землях приходится на конец XIV века. Основным кастельным типом до конца XVI века в польских и силезских землях становится французский замковый вариант с круглыми угловыми башнями. В ряде замков – кастеллов этого периода могла быть только одна высокая угловая башня, выполняющая, кроме функции защиты стен, еще и функцию дозорной (г. Глогув, XVI к.).

Глогув (XVI в.)

Для XV-XVI вв. наиболее характерной формой становится прямоугольный кастелл, который как местную особенность мог иметь одну (Войновице, 1513г., г. Вроцлав), две (Жабковице, перестроен в 1522-1532гг., Силезия) или четыре угловых башни (Виснич, рубеж XIV-XV вв., Краковщина). Их круглый план говорит о влиянии Франции. В отдельных случаях при сооружении кастельных построек угловые башни отсутствовали (Пиньчов, конец XIV в.), что говорит о строительном влиянии Тевтонского ордена, редко возводившего мощные угловые башни, полагаясь больше на крепость стен и системы дополнительных

укреплений – валов, рвов и частоколов. В XV веке в ряде польских кастеллов, с учетом рельефа, применяется нерегулярный план с возведением чаще круглых угловых башен.

В середине XVI века наступает перелом в искусстве фортификации. Стремление к созданию новых улучшенных систем защиты постепенно замещало более ранние бастеи новыми современными бастионами. В результате, к концу XVI – началу XVII вв. происходит почти повсеместное создание бастионных укреплений в частновладельческих замках. Этот процесс стал прямым продолжением эволюции бастейного оборонного замка в бастионный. Новая планировка при реконструкции старого замкового объекта, современные элементы оборонной архитектуры, приспособленные для использования огнестрельного оружия, были применены при модернизации замка в Забковицах (1522-1532 гг.). На месте руин средневекового замка (1376г.), разрушенного горожанами Вроцлава в 1468г., был создан кастельный замковый тип. Остатки стен от старого укрепления были частично включены в новый оборонный ансамбль. Новая замковая планировка, в результате полной перестройки, приобрела прямоугольную форму с двумя круглыми мощными орудийными башнями, расположенными по диагонали и блокирующими подходы к замку. Построенные новые элементы активной обороны – бастеи защищали стены кастельного замка от

прямого и флангового артиллерийского обстрела нападавших. Они имели несколько ярусов с расположенными в них пушечными камерами – стрельнями. В Забковицком замке эти бастеи выполняли главную оборонную функцию, поскольку еще одна возведенная круглая угловая башня находилась в стороне от города и имела малые размеры, мало пригодные для активной обороны, занимая в системе защиты второстепенное значение. Зато созданная высокая надвратная башня прямоугольной конфигурации с двойным входом для конных и пеших, свидетельствовала о сохранении строительных традиций в средневековой замковой архитектуре с обязательными воротными башнями. Аналогом забковицких бастей могли послужить подобные укрепления внешней защитной стены г. Вроцлова, где ранее были возведены, выходящие за контур средневековых стен, каменные бастеи. Чуть позже (первая четверть XVI в.) начинается активное применение каменных бастей, играющих активную оборонительную роль при защите замков. Для большей обороноспособности по всему периметру перед городскими стенами были сооружены насыпные валы и рвы. Можно предположить, что подобные земляные защитные сооружения начинают активно создаваться при защите замковых комплексов в силезских и польских землях уже на рубеже XV-XVI вв. Примером образования земляных укреплений вокруг ранее возведенных замковых построек служат Легница, Олава, Витославице, Сицов. В них выражена тенденция к созданию регулярного кафельного плана, приближенного к прямоугольнику, с сооружением внешних насыпных укреплений, усиленных угловыми земляными бастеями, на которых размещалась артиллерия. В XVI в. в силезских и польских землях начинает создаваться новая система обороны края. Неудачное сражение при Мохаче в 1526г., а также постоянная угроза Вене турецкими войсками, вызвало необходимость к совершенствованию защиты. Было издано положение "Одновременная оборона для всей территории"²⁹, в котором все силезские земли были разделены на примерно равные зоны, с обязательной реконструкцией своих старых замковых укреплений. Второе аналогичное положение было издано в 1578г. В нем были названы места, которые должны быть обязательно укреплены. Разумеется, не все укрепления названных городов и замков были быстро перестроены. Но работы по усилению их оборонной функции шли непрерывно, с постоянным применением самых современных форм. Применяемые фортификационные новшества нашли свое отражение в повсеместном распространении к концу XVI – началу XVII вв. бастионной защитной системы. Ранее всего она была создана при модернизации городских укреплений Вроцлава, в которых первый бастион у Олавских ворот был создан Бернардом Ниуроном в 1576г. Распространение новой системы укреплений связывают с именами двух выдающихся представителей искусства фортификации того времени Хансом Шнайдером фон Линдау (строителем новых укреплений Гданьска, Вроцлава и Нисы) и жителем Вроцлава Валенти Саебичем, создавшего серию проектов по реконструкции существовавших старых укреплений и замков в первой половине XVII в. При создании оборонных замков в XVI в. большое внимание фортификаторы уделяли защите входа. В результате вход в Забковицкий замок (20 гг. XVI в.) был представлен прямоугольной высокой воротной башней – наследием средневековой традиции. В Шидловецком замке (1532г., г. Клецк) вход и сам объект, кроме традиционной воротной башни, был дополнительно защищен широким рвом с водой. Защита входа могла обеспечиваться и угловым положением башен, держащими под

боковым обстрелом всю предвратную территорию (Яновец на Висле, 1537г.). В ряде замков, относящихся к северо-итальянскому кастельному типу, башни, как прообраз будущих

бастионов, были повернуты острым углом к фронту, образуя большую неуязвимость для огня противника и защищая с флангов вход. Иногда для дополнительной защиты входа и самого замка весь объект обносился по периметру стенным чехлом с угловыми и межуговыми бастеями. Такая система защиты была применена в Лесницком замке, который в результате реконструкции (1550-1610 гг., Вроцлав) приобрел планировку прямоугольного французского кастелла, заключенного для большей неуязвимости от

Красичин (XVI в.).

защита входа была ограничена насыпным валом с угловыми земляными бастеями. Специально укрепленный вход был образован при помощи хорошо проверенной в средневековье системой барбаканов. Ранний из них в Большовском замке датируется 20 гг. XVI в. Он был возведен перед старой воротной башней замкового комплекса и дополнительно оснащен артиллерией. Тенденция создания воротных башен сохранилась до конца XVI в. Одной из позднейших построек этого времени является замок в Красичине (1592г., г. Ржешув), планировка которого выдержана в духе традиционного французского кастелла с традиционной высокой прямоугольной воротной башней. Наряду с распространением новой бастионной системы защиты планировка Красичинского замка (круглые башни, приспособленные для орудий), свидетельствует о сохранении консервативных традиций в архитектуре польских земель конца XVI в.

Шидловец (XVI в.).

Кастельный вид замка начинает свое движение в Польше сначала в силезских землях (с середины XIV в.) и далее в Великой и Малой Польше (со второй половины XIV в.), став к концу XVI столетия самым распространенным среди других замковых планировок. Особенностью польского кастелла в XV в. было частое отсутствие полного углового расположения башен. Подобная тенденция к XVI веку практически полностью сходит на нет, и господствующее положение занимают

кастеллы исполненные во французском и реже в северо-итальянском вариантах. Особенностью польского замкостроения становится эпизодическое появление в северных районах Великой Польши в XV в. конвентской планировки кастельного вида замка, создаваемого под влиянием строительных традиций Тевтонского ордена.

Смешанный или Переходный замковый вид.

Несмотря на широкое распространение со второй половины XIV в. в польских и

Опоров. Общий вид.

силезских землях кастельного вида замка, в ряде мест в XV в. создается переходный или смешанный вид замка. Как и кастелл, смешанный вид замка утвердился на равнинной местности и дополнительно защищался в ряде случаев внешними укреплениями. Чаще всего рвом с водой. Сближает все эти, довольно немногочисленные, замки со смешанной планировкой, расположенных в основном в районах Великой Польши, периферийное положение прямоугольного донжона – основной резиденции великого князя (Лив, 1429г. г. Варшава) или главы магнатского рода (Опоров, 1434-1439гг., г. Лодзь). Со стороны двора к стенам кастелла примыкали жилые, гарнизонные и хозяйственные

службы. Располагались подобные сооружения на равнинной местности и поэтому укреплялись по всему периметру земляными насыпями и рвами. Сближает эти постройки отсутствие башен, что несколько снижало их обороноспособность. В отличие от Ливского и Опоровского замков с одним прямоугольным донжоном, княжеская резиденция в Цеханове (1422-1429гг., г. Варшава) представляла собой кастелл с двумя круглыми жилыми башнями, расположенных на одной оси, что позволяет говорить о незначительном распространении в Великой Польше смешанного замка с двумя круглыми жилыми башнями, имеющими периферийное положение.

Применение при строительстве некоторых укреплений Смешанной или Переходной формы замка говорит о том, что этот замковый тип с периферийным положением жилой башни встречается в равнинных районах Польши хотя и крайне редко.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

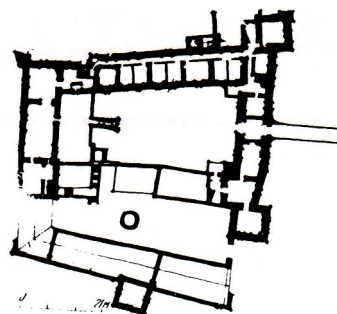
Кастельный замковый вид

В Галицко-Волынском княжестве возникновение кастельного вида замка приходится на вторую половину XIII-XIV вв. Одним из наиболее ранних нерегулярных кастеллов, перестроенных в 50-60 годы XIII века (когда деревянные укрепления были заменены каменными) можно считать крепостную постройку в Хотине. Замок состоял из двух прямоугольных башен, одна из которых была воротной. Жилые, гарнизонные и хозяйственные службы примыкали к стенам со стороны двора, в центре которого находилась церковь. Расположение этого замка - мысовое, доступное только с воротной башни напольной стороны, дополнительно защищенной глубоким рвом. С трёх остальных сторон замок был защищен водным пространством Днестра. В результате, подобное островное укрепление становилось практически неприступным. Сооружение Хотинского замка при князе Данииле Галицком и относительно регулярного кастелла (сохранились фрагменты) в Каменец-Подольском, должно было обезопасить западные рубежи от венгров. Эта политика создания укреплений, как основы стабильности великокняжеской власти и защиты подвластных территорий, была продолжена при приемниках князя Даниила. Эта строительная тенденция прослеживается в хорошо сохранившемся памятнике фортификационного искусства - Верхнем замке города Луцка, перестроенного в начале XIV века и ставшего каменным щитом на пути польского проникновения. В плане - это неправильный треугольник или нерегулярный кастелл с тремя прямоугольными башнями. К стенам внутризамкового двора примыкали дворцовые, хозяйственные и церковные строения. Распологающиеся на мысу нерегулярные кастеллы в Скале-Подольской (конец XIV в.) и Бучаче (1397г.) в плане приближаются, как и в Луцком замке, к неправильному треугольнику. Стены со стороны двора несли деревянные боевые галереи на консолях, внутри к стенам, предположительно, могли примыкать жилые и хозяйственные постройки.

Наряду с нерегулярной планировкой кастелла в XIV веке в районы Галиции и Подолья проникает и французский регулярный тип. В устье лимана Днестра в генуэзской фактории для её защиты в первой половине XIV века итальянскими мастерами был построен замок-кастелл, имеющий прямоугольную планировку (ныне Белгород-Днестровский). В 1438-54гг. он был значительно расширен мастером Федорком, создавшим мощное предградье нерегулярной формы, достигавшее по периметру около двух километров и усиленное 20 башнями открытого и закрытого типа (трехстенные). Возведенные мощные круглые угловые башни кастелла были приспособлены для обороны и жилья. По всему периметру стен в три яруса шли деревянные боевые галереи. Сама полурасчлененная постройка размещалась на возвышенности. Аналогичная французская кастельная планировка, только с более узкими круглыми башнями, была применена при коренной реконструкции Львовского "Верхнего" замка, заново возведенного польским королем Казимиром Великим во второй половине XIV века для подчинения галицких земель польской короне. В отличие от Белгородского, имеющего полурасчлененную планировку, львовский кастелл представляет вытянутый по всей длине вершины холма прямоугольник с небольшим предвратным стенным укреплением - барбаканом. К концу XIV века традиция создания регулярных кастеллов сохранилась.

Но, наиболее интересным плановым решением, конца XIV - первого десятилетия XV века, можно считать резиденцию Литовских князей - Тракай. Возведенный на острове, он

представляет двучастную, полурасчлененную планировку, где регулярный кастелл был дополнительно защищен стенным чехлом. Очевидно, подобный элемент защиты позволил строителям построить только одну воротную (смотровую) прямоугольную башню, вместо традиционных угловых башен по углам кастелла. Этот принцип был использован при сооружении регулярной, трехсторонней, предзамковой части, где, кроме углового расположения башен, имелась еще и воротная в середине прясел стен. Характер планировки Тракая выдает знакомство его строителей со строительной школой Тевтонского ордена. Традиции нерегулярной планировки при возведении кастеллов активно сохранялись в XIV веке. В этот период происходит

**Сwirж (XV в.).
Современный
вид и план.**

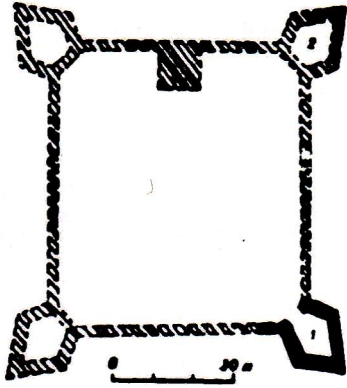
замена деревянных укреплений каменными в г. Кременец. Возводятся две прямоугольные башни, одна из которых воротная, стены же полностью повторяют изгибы крутого холма,

высота и отвесность которого делает стены (толщина 2,3 м) фактически неприступными и мало нуждающимися в дополнительной обороне (башнях). Там, где рельеф был более пологим, все участки первоначально деревянной защитной стены дополнительно усиливались прямоугольными каменными башнями (г. Новогрудок, Белоруссия, конец XIII-XIV вв., перестроен в камне XV - начале XVI вв.).

За период второй половины XIII и в XIV вв. на территории Галицкого, Волынского и Литовского княжеств устанавливаются кастельные варианты замков, как регулярные, так и нерегулярные. Башни в этих сооружениях могут указывать на польское (круглые), венгерское и орденское влияние (прямоугольные). Великокняжеская резиденция в Тракае представляет собой вариант регулярного кастелла с чехлом и с предзамковым укреплением – предградьем.

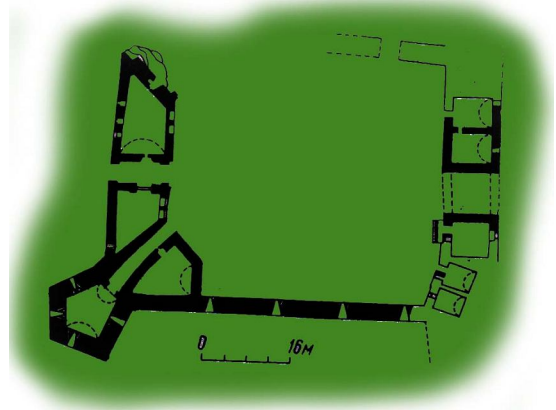
Значительная активизация оборонного строительства в Галиции и в Подолье была напрямую связана с военной политикой польского короля Казимира III, который, по свидетельству Густынской летописи "мурами многие грады омурова"¹³, а также с литовским периодом в истории Галицких и Подольских земель, которые оказались в составе Великого княжества Литовского со второй половины XIV века. В третьей четверти XIV века большая часть его стала собственностью князей Кориатовичей, которых источники именуют "подольскими князьями"¹⁴, приписывая им значительную фортификационную деятельность, направленную, при поддержке местных феодалов, на борьбу против усиливавшейся польской экспансии с запада и татарских опустошительных набегов, шедших с юго-востока. В силу сложных политических отношений

между Литвой и Польшей в конце XIV века восточная часть Галиции и все Подолье попало в сферу интересов польского короля Владислава Ягайлы, который в 1395 году передал её в ленное владение краковскому воеводе Спытко Мельштынскому. Его правление известно по источникам, как время "возведения крепостей в русских землях"³², что вызвало определенную тревогу польского короля, опасавшегося четко обозначившейся политической и военной независимости воеводы Спытко, активно создававшего военные сооружения.

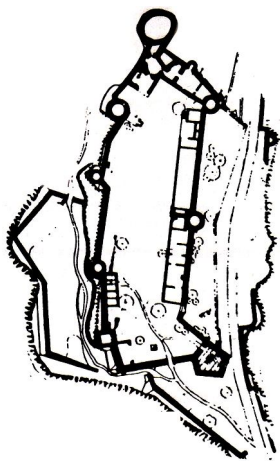

Сутковцы (XV в.). План.

Заложцы (XVI в.). План.

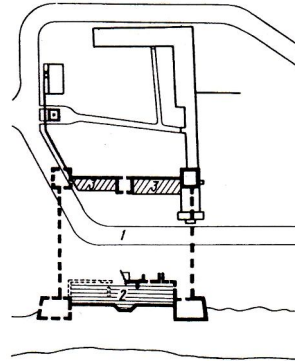
Создание оборонных замковых сооружений проводилось в рамках широко задуманной обороны подольских земель от внешних вторжений с юго-востока. Причина стабильности этого строительного процесса заключалась в том, что и литовцами, и поляками восточная Галиция и Подолье рассматривались как зона наиболее интенсивного противостояния кочевникам, в результате чего, польско-литовские феодалы были заинтересованы в их военно-строительном усилении. Этот интерес королевских наместников находил полное понимание у местной русинской знати, которая была вынуждена заботиться о безопасности своих владений. Активная военная деятельность реализовывалась в строительстве оборонительных замков и городских сооружений, бывших в XIV-XVI вв. основой стабильности центральной и местной власти. На основании археологических изысканий, проведенных в замковых комплексах, выявляются общие планировочные тенденции, учитывающие и условия конкретной топографической ситуации при строительстве укрепленных построек. При этом просматривается тенденция к естественному расширению границ оборонных объектов. По своему ландшафтному местоположению многие оборонительные замки, созданные в XV-XVI вв., занимают наиболее выдвинутые в сторону оконечности мысов

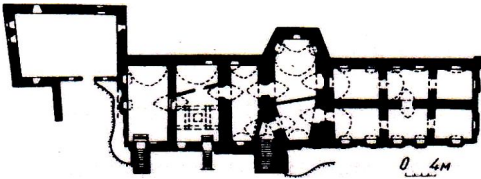
Каменец (XIII-XVI вв.). План и общий вид.

площадки. В ряде этих замковых комплексов старые крепостные центры вошли в структуру более поздних кастельных укреплений. Планировочная типология мысовых галицко-подольских кастельных замков многовариантна - от нерегулярной многогранной постройки и треугольника до прямоугольника, квадрата и трапеции. При этом некоторые оборонительные замковые объекты, в ходе проводимой в последствии реконструкции,

полностью перестраивались и меняли свою первоначальную планировочную схему. В результате проведенной модернизации в конце XIV - середины XV вв. в Каменец-Подольском замке, когда к старой треугольной кастельной

Пановцы (XVI в.).
Общий вид, план и фрагмент первого этажа дворца замка.

композиции были пристроены новые стены с десятью круглыми в плане башнями, расположенными через равные

стенные промежутки, возник регулярный кастелл с вытянутым по всему крепостному холму пятиугольным

планом. К созданным новым защитным стенам со стороны двора по всему периметру были пристроены жилые, хозяйственные и гарнизонные помещения. Став ко второй половине XV века

крупнейшим оборонным замком галицко-подольских земель, Каменец впитал в себя новейшие достижения в фортификации и оказывал последующее строительное влияние на вновь создаваемые и реконструируемые замковые комплексы этого региона. Все

созданные новые башни Каменецкого замка имели

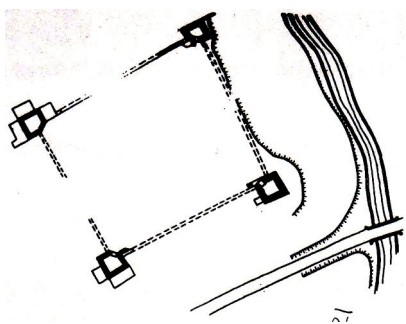
ключевидной формы бойницы и были предназначены для ведения огневой стрельбы. Это получило активное распространение при создании новых укреплений XV-XVI вв. Подобная реконструкция, хотя и значительно меньших масштабов, чем в Каменце, была проведена в третьей четверти XV столетия в Сутковецком замке. Первоначальное небольшое мысовое укрепление середины XIV века, ограниченное с наполья каменной стеной с бойницами, трансформировалось в третьей четверти XV века в кастелл прямоугольной формы (66 x 60м). По

Зиньков (XV-XVI вв.). **Общий вид и план.**

его углам были созданы килевидные (пятигранные) башни предбастионного плана. По оси мыса к северо-западной стене примыкала квадратная в плане надвратная башня, свидетельствующая о сохранении прежних традиций средневековой замковой архитектуры, представленной воротными башнями. Все башни имели по четыре яруса и соединялись боевыми галереями, проходившими по внутреннему периметру оборонительных стен. С фронтальной

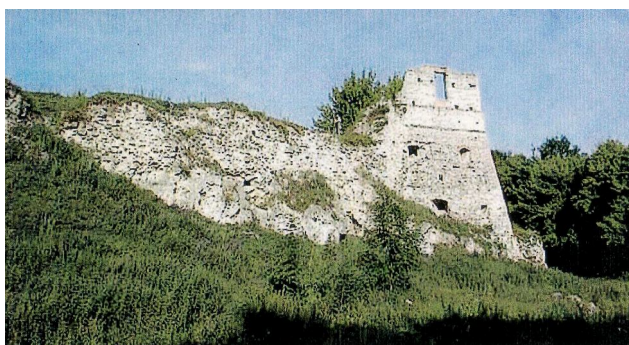

Рыхта (XVI в.). Общий вид и план.

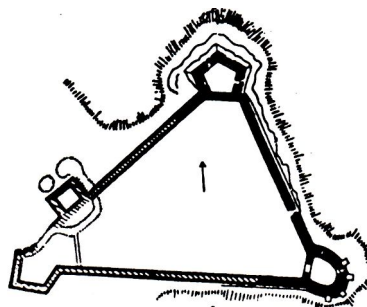
стороны постройка была защищена широким рвом. Аналогичным образом было реконструировано древнее укрепление Новомалинского замка во второй половине XV века.. На месте архаичного укрепления (конец XIV - начало XV вв.) был возведен регулярный кастелл с пятью угловыми килевидными (пятигранными) башнями, по периметру соединенные стенами, вершины которых заканчивались боевыми коридорами с

бойницами, предназначенными для огневой стрельбы. Со стороны двора к юго-восточной стене замка примыкал прямоугольный в плане двухэтажный

Токи (XVI в.). Общий вид и план.

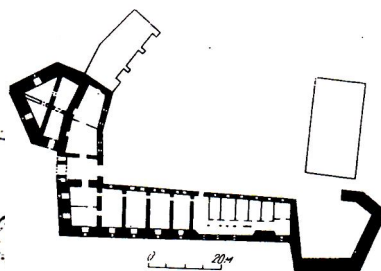
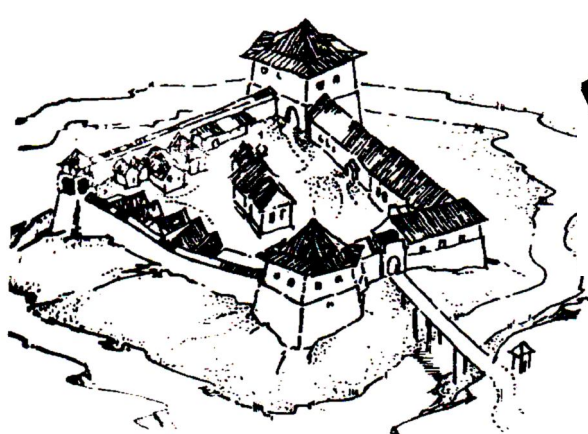

дворец. Но наиболее монументальные пятигранные орудийные башни во второй половине XV века были в Клеванском замке. Полностью реконструированный в 1475 году каменный замковый комплекс в Клевани, в плане повторяет конфигурацию ранее существовавшего деревянного, имевшего нерегулярную схему, напоминавшую трапецию. По периметру стен были построены каменные

двухэтажные жилые постройки. У въезда была создана огромная пятиугольная башня со стенами толщиной 4 метра. Вторая циклоническая башня килевидной конфигурации находилась по диагонали в противоположном конце крепостного ансамбля. Могучие массы башен строителями были немного наклонены к середине, что подчеркивает общую монументальность и неприступность замка. В тяжелом силуэте крепостного сооружения четко выделяются формы башен и жилых корпусов. По всему периметру замка располагались боевые коридоры с бойницами, предназначенными для ведения стрельбы из огнестрельного оружия. Аналогично Сутковецкому было реконструировано регулярное кастельное замковое укрепление в Пановцах (вторая половина XV века). Две башни, фланкировавшие вход, этой оборонной постройки были построены с выступающими углами, как прообраз будущих бастионов.

Разновидностью северо-итальянского кастелла в галицко-подольских землях стало создание трапецевидной полурасчлененной планировки с регулярным предградьем в Свирже (80 годы XV века). В отличие от большинства кастельных замковых комплексов, расположенных на мысу, замок в Свирже был возведен на высоком обособленном холме и представляет двух уровневое сооружение, состоящее из "верхнего" и "нижнего" укрепленного объекта. "Верхний" замок по всему периметру был защищен прямоугольными трех ярусными башнями. Въезд в акрополь защищала воротная башня, расположенная в центре южного крыла. Нижний замковый двор предградья был окружен одноэтажными корпусами, предназначенными для гарнизонных и хозяйственных нужд. Как и акрополь, нижний пристрой был защищен призматической башней, предназначенной для ведения активной огневой обороны.

Помимо предградья, для дополнительной обороны входа, в отдельных кастельных постройках мог создаваться защитный барбакан. Подобная кастельная постройка, выдержанная в традиционном северо-итальянском стиле с защитным предвратным пристроем, была сооружена в

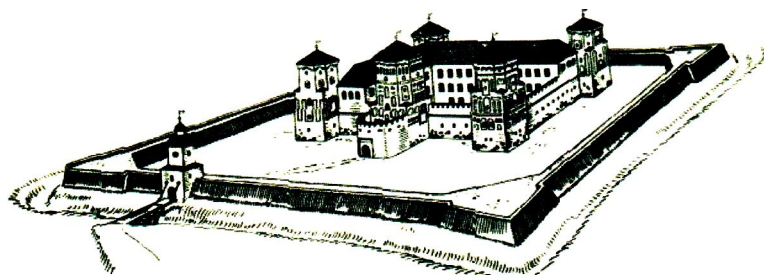
**Клевань (XV в.).
Макет и фрагмент
плана.**

западно-белорусских землях в Мире (90 гг. XV - 1510 гг.). В плане он напоминает несколько перекошенный четырехугольник, усиленный угловыми и воротной башней. Все башни замкового комплекса были сделаны одинаково: 4-гранная основа и 8-гранный сужающийся верх. Такая планировка встречается крайне редко в Великом княжестве Литовском в

XV-XVI веках. Архитектурная обработка их фасадов основывается на чередовании различных по форме и размерам декоративных ниш, тяг и орнаментальных поясов. Этот прием был широко распространен как в гражданском, так и в культовом белорусском зодчестве XVI века. По всему периметру стен, на высоте около 8 метров от земли, был создан орнаментальный пояс, шириной

около 70 см, из шести рядов кирпичной кладки. Побеленный известью, этот пояс выразительно читается на красном фоне кирпичной стены, как и другой орнаментальный пояс, который шел по самому ее верху. Все башни Мирского замка конструктивно и стилистически близки между собой и, одновременно, каждая из них имеет свое индивидуальное архитектурное обличье. Художественное совершенство фасада крепостного объекта особенно подчеркивается продуманностью и слитностью орнаментальных поясов башен. Их, в свою очередь, органически продолжают идентичные по рисунку и технике исполнения пояса на пряслах стен и полуциркулярные ниши. Благодаря этому все элементы оборонного ансамбля связываются в целостную архитектурную композицию, а их нарядность и величественность, как бы отодвигают мощь стен на второй план, создавая законченный образ неповторимого сооружения, не имеющего аналогий на близлежащих землях в Польше и Орденских землях в Прибалтике. Все башни были поставлены с таким расчетом, чтобы было удобно вести флангов огонь вдоль прясел

Мир. Общий вид, реконструкция.

стен и поражать цель на подступах к ним. Большинство бойниц предназначалось для стрельбы из пушек. Все башни были спланированы как самостоятельные узлы обороны: на случай прорыва противника внутрь двора и штурма извне из них можно было вести круговой обстрел. Каждая башня имела по пять боевых ярусов с большим количеством бойниц и сложную систему внутренних переходов. Завершались башни бойницами - машикулями, позволявшими защищать непосредственные подступы к стенам. На уровне четвертого этажа стены башен переходят в "восьмерик". Высота башен достигала, примерно, 25 метров, придавая важное значение обороне единственного входа в замок и, учитывая возрастающую силу артиллерии, к центральной воротной башне была пристроена подковообразная стена барбакана. По центру ее прорезал еще один воротный проем на два полотнища. Верх стены заканчивался зубцами и бойницами, которые защищали боевую галерею с помостом для стрелков. Внутри барбакана был выкопан 2-метровой глубины ров, через который шли деревянные мостки, легко убираемые на случай осады.

стен и поражать цель на подступах к ним. Большинство бойниц предназначалось для стрельбы из пушек. Все башни были спланированы как самостоятельные узлы обороны: на случай прорыва противника внутрь двора и штурма извне из них можно было вести круговой обстрел. Каждая башня имела по пять боевых ярусов с большим количеством бойниц и сложную систему внутренних переходов. Завершались башни бойницами - машикулями, позволявшими защищать непосредственные подступы к стенам. На уровне четвертого этажа стены башен переходят в "восьмерик". Высота башен достигала, примерно, 25 метров, придавая важное значение обороне единственного входа в замок и, учитывая возрастающую силу артиллерии, к центральной воротной башне была пристроена подковообразная стена барбакана. По

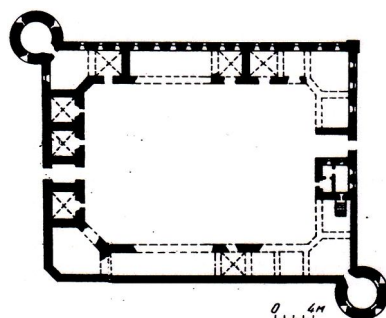

Создание мощного замкового комплекса, способного вести активную огневую оборону, было предпринято для эффективной защиты края от разорительных набегов крымско-татарской орды. Для дополнительной защиты и повышения обороноспособности всего крепостного ансамбля, последний был окружен по всему периметру внешним насыпным валом, на вершине которого размещались огнестрельные орудия. В глубине двора каменной постройки находился трехэтажный дворец, пристроенный к северной и восточной стенам замка. В результате проведенного строительства, было создано первоклассное для этого времени военно-инженерное сооружение, украшенное гармонией красок и разнообразием архитектурных деталей. Объединяет все рассмотренные выше каменные постройки, за рядом исключений, северо-итальянская фортификационная школа, пришедшая с территории Венгрии и получившая наибольшее распространение в Великом княжестве Литовском, особенно во второй половине XV столетия. Французское строительное влияние, с характерной круглой угловой башней, пришедшее через польские земли, просматривается в первой половине XV века лишь в ряде оборонных объектов, расположенных в литовских и подольских землях.

Таким образом, в XV веке, в районах Великого княжества Литовского (особенно в подольских землях)

каменная планировка замка становится господствующей.

Основным типом на этой территории становится регулярный северо-итальянский кастилл с прямоугольными и пяти

*Микулинцы (XVI в.).
План и общий вид.*

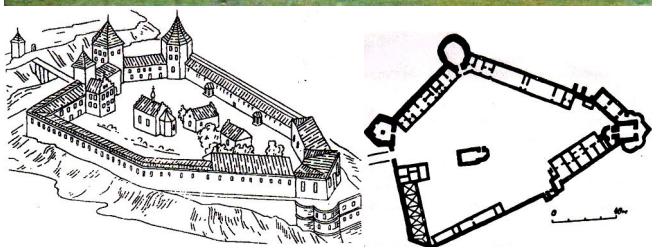
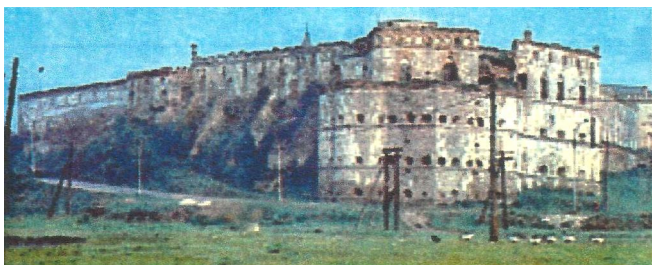
уголовыми башнями. Разновидностью прямоугольного кастилла становится его полурасчлененный вариант с внешними укреплениями - регулярным предградьем (предзамчем).

В период XIV-XVI веков кладка стен из большеформатной плоской плинфы заменялась брусковым кирпичом. Это не только улучшило кладку, но и упростило выполнение декоративных деталей, позволило украсить их каменную орнаментовку.

Усиление оборонных функций замков, расположенных на территории Великого княжества Литовского, в XVI веке происходит с одновременным улучшением комфорта укрепленных жилищ феодалов, с постепенной утратой аскетических черт чисто оборонительных сооружений. Начиная со второй половины XV века в замковом зодчестве определились две характерные тенденции. Первая свидетельствовала о дальнейшем развитии местных строительных традиций (замок в Мире) с использованием собственной интерпретации достижений европейской фортификации. Вторая же тенденция отражала стремление к следованию образцам европейского замкового строительства (замковые комплексы в Ляховичах и Заславле), которые преломлялись

через призму давних традиций местного монументального зодчества. Уже с середины XVI века в частновладельческих городах и замках начинает практиковаться строительство бастионных укреплений, применяя все известные в этот период времени в Европе системы фортификации. Укрепления носили разнообразный характер,

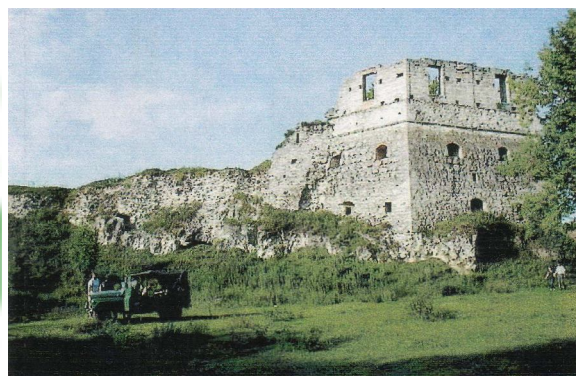
исходя из экономических возможностей феодалов. По-прежнему, как и в XV веке, господствующей типовой замковой постройкой остается кастельный вид замка. Возникающие дворцовые строения в кастельных постройках, создаются уже с учетом новых требований их владельцев к комфорту и репрезентативности. Эволюцию оборонительной замковой архитектуры можно проследить на примере крепостного ансамбля в Бережанах, возведенном в 1534-1554 гг. Он располагался на одном из островов реки Золотая Липа, что усиливало его защиту. Строили замок итальянские мастера - фортификаторы, с учетом местных строительных особенностей, поскольку в планировке, архитектурных деталях, типах обходов просматривается связь с национальной Галицко-Подольской архитектурой. Первоначально в нем были сооружены стены с городнями по традиции более ранних укреплений, которые были заменены в первой половине XVII века пятью дворцовыми корпусами, расположенными по периметру двора и образующими неправильный пятиугольник. Внешние стены жилых корпусов имели ключевидные бойницы, а внутренние - большие окна и открытые двух ярусные аркады - галереи. Стены, с учетом неприступности объекта, обладали разной толщиной: с северной стороны - до 2 метров, а юго-западной - до 6 метров. Для усиления обороны по углам замковой постройки, были созданы циклопические башни - бастеи: пятиугольная (килевидная), прямоугольная и две - подковообразной формы. Все они были предназначены для ведения активной огневой обороны. Четыре корпуса из пяти имели со стороны замкового двора двух ярусные галереи, напоминавшие аркаду дома Корняка во Львове. С ними гармонируют сохранившийся аттик в

были сооружены стены с городнями по традиции более ранних укреплений, которые были заменены в первой половине XVII века пятью дворцовыми корпусами, расположенными по периметру двора и образующими неправильный пятиугольник. Внешние стены жилых корпусов имели ключевидные бойницы, а внутренние - большие окна и открытые двух ярусные аркады - галереи. Стены, с учетом неприступности объекта, обладали разной толщиной: с северной стороны - до 2 метров, а юго-западной - до 6 метров. Для усиления обороны по углам замковой постройки, были созданы циклопические башни - бастеи: пятиугольная (килевидная),

прямоугольная и две - подковообразной формы. Все они были предназначены для ведения активной огневой обороны. Четыре корпуса из пяти имели со стороны замкового двора двух ярусные галереи, напоминавшие аркаду дома Корняка во Львове. С ними

гармонируют сохранившийся аттик в

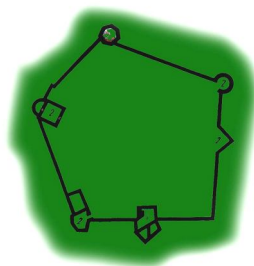
Бережаны (XVI в.). План и современный вид.

южном корпусе, обрамленный глухой аркатурой, и резьба портала въездных ворот, выполненная в формах Ренессанса, наиболее ранних в украинской архитектуре. Внешне замок подчеркивает силу, величие и неприступность, контрастируя при этом с живописным

внутренним двором. В результате, в замковой планировке был трижды использован прием фланкирования угла стен крупными бастиями, создающими условия для сочетания фронтального и флангового огня. Все бастии были снабжены развернутой системой бойниц, среди которых встречаются со

Пнив (XVI в.). План и общий вид.

скрещенными двумя-тремя ходами. В этом же строительном направлении была проведена полная реконструкция оборонного замка в Меджибоже в 30-50 годах XVI столетия: на основании первоначального ядра XIV века - сторожевой прямоугольной башни, расположенной в юго-восточной части новой крепостной кастильной постройки. В ходе проводимого строительства возникла новая система укреплений, образующая в плане разносторонний треугольник. Наиболее значительно был укреплен восточный, острый угол и западная сторона, где располагался въезд. Для строительства новой оборонной постройки был выбран традиционный для Галицко-

Подольской

фортификационной

школы треугольный

мыс, расположенный

между реками Южный

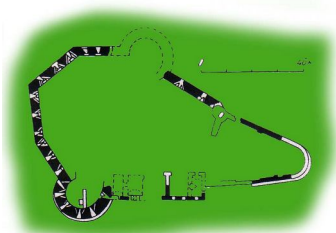
Буг и Бужок. В целях

усиления обороны с

напольной стороны,

перед замковой

постройкой был вырыт

**Бучач (XIV-XVI вв.).
План и современный вид**

глубокий ров. Три его башни были расположены в соответствии с потребностями обороны: пятиугольная (килевидная) - защищала въездные ворота; в северном углу была создана мощная орудийная башня - бастея, состоящая из двух частей: высокого, круглого в плане, цоколя и восьмигранного объема. Юго-восточная сторона замка была защищена орудийной бастеей, имеющей громадные циклопические размеры и своеобразную сложную конфигурацию. Она состоит из ромбовидной части в плане башни, обращенной острым углом наружу, и четырех полукруглых башен, примыкающих, попарно, с каждой стороны. Такая форма башни и наличие комбинированных бойниц с тремя отверстиями давали возможность вести плотный перекрестный огонь. Посреди замкового двора находилась часовня, а вдоль стен располагались жилые

дворцовые корпуса, декорированные аттиком. В ходе проведенной модернизации крепостного объекта, возникла кафельная постройка треугольной формы со смешанными планировками башен, на строительство которых оказала влияние итальянская фортификационная школа. По аналогичному пути проходила эволюция оборонного замка в Зинькове, в основе древнего мысового укрепления которого находилась сторожевая башня прямоугольной формы (XIII-XIV вв.), Это постройка была включена во второй половине XVI века в новую защитную систему фортификаций треугольного в плане регулярного кафельного замка. Новое замковое укрепление было защищено двумя новыми башнями прямоугольной формы, одна из которых играла роль воротной. Северо-западный угол кафелла был защищен шестиугольной бестеей, в которой на каждом ярусе размещались орудийные камеры. Почти одновременно с Зиньковецким замком, на юго-западных рубежах Галиции было сооружено мощное кафельное укрепление в Пневе, расположенное на высоком холме. Созданная замковая постройка по своей планировочной композиции воспроизводила прямоугольный французский кафелл, укрепленный четырьмя угловыми орудийными башнями - круглыми и шестиугольными в плане. Помимо них, восточную стену защищал треугольный выступ с двумя ярусами бойниц, что было шагом вперед в развитии фортификации в галицко-подольских землях во второй половине XVI века. Дополнительно весь объект был окружен широким рвом с водой. Горное расположение и созданная система защиты делали замковую постройку одной из самых неприступных на Украине в этот период времени. Появление в XVI веке на территории Великого княжества Литовского французского варианта кафельного замка было во многом обусловлено фортификационным влиянием Венгрии, в которой с начала XVI века шло активное распространение этой замковой схемы.³³ Древние укрепленные замковые центры, вошедшие в структуру позднейших укреплений, просматриваются в Скале-Подольской, Жванце, Бучаче, Сатанове. Как правило, все они занимают наиболее выдвинутые в сторону оконечности мысов территории. В типично мысовом по структуре замке в Бучаче наиболее древней является северо-восточная часть, в плане приближающаяся к треугольнику и датируемая концом XIV века. Особенностью этой части оборонной постройки являются небольшие размеры (стороны треугольного плана составляют 40,40 и 30 м) и закругленный угол, обращенный к оконечности мыса. С напольной стороны в юго-западном углу располагалась круглая башня диаметром около 6 метров. Дальнейшая эволюция замкового ансамбля происходила по линии его расширения с фронтальной стороны. Во второй половине XVI века крепостная постройка была расширена. К юго-восточной защитной стене был пристроен двухэтажный дворец, через который осуществлялся въезд в акрополь. Со стороны замкового двора дворец имел арочные галереи, расположенные по всему фасаду. В первой четверти XVII века с юго-восточной и юго-западной стороны был сделан новый оборонный пристрой, представлявший в плане четырехкратно заломленную крепостную стену с двумя полукруглыми бастиями. Созданные защитные стены имели характерную для большинства подольских замков бойницы со скрещенными ходами. На внутренней стороне стен располагались белокаменные консоли, поддерживавшие деревянные боевые галереи. В ходе проведенной реконструкции объекта (вторая половина XVI - первая четверть XVII вв.) была создана шестиугольная кафельная постройка, выполненная в стиле регулярного французского кафелла. При всей несхожести общего

планировочного решения, древнее ядро мысового замка в Скале - Подольской (конец XIV в.) имеет с Буцацким много общего. Оно также сформировано на базе треугольника с острым углом, направленным к оконечности мыса. В 1538-50 гг., с учетом новых жилищных и фортификационных требований, он был подвергнут полной реконструкции. В результате строительства возникла нерегулярная конструкция, продиктованная естественным рельефом. Новые укрепления замка были представлены одной округлой башней и защитными стенами, примыкавшими к ней с двух сторон. Они были пристроены к старым замковым стенам XIV века, сходящимся на краю мыса под острым углом. Одновременно с новыми фортификациями был создан двухэтажный дворец, прямоугольный в плане с ризалитами. Он был расположен поперек замкового двора, что способствовало образованию двух дворов - парадного и внутреннего, предназначенного для хозяйственных нужд. На внутренний двор вел сквозной проход, расположенный в первом ярусе дворца.

Образование нового крепостного ансамбля в ходе модернизации старого замкового укрепления, привело к возникновению нерегулярного кастелла, стены которого повторяли ломанный рельеф возвышенности. Наличие в цепи оборонительных стен круглой башни, фланкировавшей южную стену замка с главным въездом, говорит о влиянии французской

Нестеров, совр. Жолква (XVIв.).

замковой школы, оказавшей влияние на военно-инженерные постройки Великого княжества Литовского через территорию Венгрии. В XVI веке на территории рассматриваемого региона появляются кастельные замковые объекты, находящиеся в частном владении. В плане они были треугольными, с тремя башнями по углам (Старое Село, Галиция), квадратными, с четырьмя угловыми башнями (Нестеров, Галиция), прямоугольными (Рыхта, Западное Подолье) и пятиугольными, с пятью башнями (Жванец, Западное Подолье). Для них

характерна чрезвычайная простота архитектуры и небольшой декор. Они выгодно расположены на местности и, благодаря компактным объемам, воспринимаются очень внушительно. Помимо этого, сближают все эти кастельные схемы угловые башни килевидной или пятигранной формы. Подобная башенная планировка получила наибольшее распространение и стала повсеместной на территории Галиции и Подолья на протяжении всего XVI века. Наиболее монументальной оборонной постройкой второй половины XVI века стал кастельный замковый ансамбль в Старом Селе (1584-89гг., Галиция). Он занимал значительную площадь, приближающуюся по форме к неправильному треугольнику. Стены замка достигают 14-16 метровой высоты. По углам располагались пять килевидных башен. На глухих плоскостях стен размещались бойницы, идущие в три яруса - для нижнего, среднего и верхнего боя. Оборонные стены по периметру занимали около 500 метров и завершались аттиком, украшенным аркатурой. Созданные угловые башни замкового комплекса главенствуют над стенами, лишь благодаря белокаменным аттикам. Особая монолитность всего крепостного сооружения достигается благодаря аттику с глухой

аркадой, которым были обрамлены в завершении по периметру стены замка. Внутри, преимущественно примыкая вплотную к стенам, находятся жилые и служебные корпуса. Примером оборонного кастельного замка, входящего в фортификационную систему города, может служить крепостной ансамбль в Нестерове (Жолква, 1594г., Галиция). К его восточной и северной башням примыкали городские защитные стены. Регулярная кастельная постройка была возведена в центральной части городской застройки. В плане представляла квадрат, фланкированный традиционными пятиугольными трех ярусными башнями, соединенных крытыми галереями с бойницами. С внутренней стороны к защитным стенам кастелла примыкали двухэтажные дворцовые корпуса, образующие по периметру замковый двор. В центре северо-западного дворцового крыла был создан въезд с порталом, размещенный в прямоугольной четырех ярусной башне, что являлось отзвуком средневековой фортификационной традиции строительства воротных башен. Возле башен юго-западного крыла кастелла были образованы два малых дворика, отделенных от главного двора внутренними стенами. Наряду с широко распространившимся в галицких и подольских землях в XVI веке вариантом северо-итальянского кастелла, фланкированного килевидными башнями, в ряде крепостных построек был использована французская кастельная схема с круглыми угловыми башнями. Создаваемые замковые постройки на основе новых пространственных решений с модернизированными элементами оборонной архитектуры, приспособленными для активного использования огнестрельного оружия, оказали влияние при строительстве кастельного замка в Микулинцах (50 годы XVI века, Западное Подолье). На месте более древней постройки, был создан новый крепостной комплекс. Новая замковая планировка, в результате полной перестройки, приобрела прямоугольную форму с двумя угловыми, расположенными по диагонали, круглыми двух ярусными орудийными башнями. Они блокировали огнем подходы к замковому комплексу, выполняя главную защитную функцию. Детинец был периметрально застроен жилыми и хозяйственными корпусами. Два въезда в замок, в виде сквозного арочного проема, представляли собой первый ярус надвратных башен, имевших прямоугольную кастельную планировку. Сам военно-архитектурный ансамбль был расположен на холме над рекой, окружающей его с южной и восточной сторон. Со стороны города он был защищен насыпью с широким рвом. Арки западных ворот (напольных) были украшены белокаменным рустом в стиле Возрождения. В последующих укрепленных замковых постройках большое внимание архитекторов, по-прежнему, уделялось делу защиты въезда.

**Замок в пгт Олыка.
Ворота с часовой башней.**

Возведенный под влиянием французской строительной школы на месте деревянной крепости в конце XVI века кастелл в Поморьянах (Галиция), представлял собой двухэтажное, прямоугольное в плане сооружение с круглыми угловыми башнями, с шатровыми крышами и замкнутым двором. Вся крепостная постройка была окружена с трех сторон руслом и болотистой помой реки Золотая Липа. По оси северного корпуса со стороны города находилась традиционная высокая прямоугольная воротная башня с подъемным мостом. В стенах башен были созданы бойницы, размещенные в четырех уровнях. Подобные бойницы, предназначенные для ведения огневой стрельбы, имелись на первом этаже восточного дворцового корпуса. Южное дворцовое крыло со стороны двора было оформлено двух ярусной открытой галереей с лестницей в центре. Нижний ярус был решен в виде аркады, кровлю над галереей поддерживали колонны тосканского ордера. Большие дворцовые корпуса были отделаны высокой аттикой с глухой аркатурой простого рисунка, которая была свойственна замкам XVI века в Меджибоже и Бережанах.

В середине XVI века наступает перелом в искусстве фортификации в Великом княжестве Литовском. Стремление к созданию новых, улучшенных систем защиты, привело к замещению более ранних бастей новыми защитными башнеобразными выступами - бастионами. В результате, к началу XVII века происходит активное замещение бастей бастионными укреплениями в великокняжеских и частновладельческих замках. Это явилось прямым продолжением эволюции бастейного оборонного замка в бастионный. Одним из первых в Великом княжестве Литовском квадратным бастионным замком явилась кастельная постройка в Олыке, расположенная на Воляне, где она была создана в 1564 году. Об оборонной мощи новой фортификационной системы замка свидетельствует тот факт, что на протяжении 1591-1648 гг. он успешно выдержал множество осад. Замковый комплекс представлял собой в плане почти правильный квадрат с четырьмя угловыми бастионами, на которых стояли дозорные башни. Для повышения обороноспособности крепостного ансамбля, он был с трех сторон окружен рвом, который облицовывал кирпич. Замковый двор был по всему периметру застроен кирпичными жилыми и хозяйственными корпусами - двух и трехэтажными. Въезд в Олыксий оборонный объект был представлен высокой прямоугольной воротной башней, выступавшей в качестве наследия средневековой строительной традиции. Новая бастионная система укреплений Олыкского замка активизировала строительство в Великом княжестве Литовском аналогичных укреплений такого типа. Родоначальником же этой системы укреплений, создаваемых в Литовском княжестве, выступает Заславский замок (Белоруссия), построенный в 50-х годах XVI века князем Иваном Глебовичем. В XV-XVII вв. огромное значение приобрело огнестрельное оружие, которое начинает играть главенствующую роль во время осады городов и замков. Использование при осаде артиллерии вызвало увеличение толщины стен и диаметра башен, также дальнейшее существенное совершенствование системы укреплений. В конце XV века фортификаторы изобрели бастионы, которые произвели настоящую революцию в системе обороны. Эта система впервые появилась в Италии в конце XV века. В XVI-XVII вв. бастионная система укреплений быстро распространилась во всей Европе, в том числе, на землях Великого княжества Литовского. Здесь, на основе местных строительных традиций, она получила новую интерпретацию. Это

проявилось при создании заславского замка, который размещался севернее города на высоком пригорке, занимая площадь 200 x 100 метров. Четырехугольный в плане, крепостной каменный объект отделялся от города широким и глубоким рвом с водой. Система прудов на близлежащей реке значительно повышала уровень воды, превращая замок в островное укрепление. Бастионы и куртины Заславской оборонной постройки были обмурованы камнем и кирпичом, куртины имели промежуточный бастион. У юго-восточного бастиона находилась традиционная для земель Белоруссии двухэтажная въездная замковая брама, закрывавшаяся сдвоенными створками ворот на въезде и выезде и хорошо фланкировалась с углового бастиона. Таким образом, в результате проведенного строительства, был создан каменный замок в стиле новой итальянской фортификационной системы укреплений. В 1583 году, на основании увиденных в Италии в 1580-81 гг. достижений итальянского военного зодчества, Николаем Радзивиллом и итальянским архитектором Джаованни Бернардо на месте старого деревянного замка был создан мощный островной Несвижский замок с двумя водными рубежами. Попастъ в него из города можно было только по длинному деревянному мосту, который шел через озеро и, в случае опасности, легко уничтожался. Созданная замковая композиция имела в плане форму прямоугольника размером 170 x 120 метров, окруженного высоким земляным валом с бастионами по углам. Вал был обмурован камнем до самого верха и переходил в такой же бруствер. За бруствером были сделаны стрелковые ячейки, окопы, шла дорожка, которой пользовались защитники замка во время осады. Со стороны замкового двора брустверная линия огня защищалась дополнительно еще одной каменной стеной. Просторный замковый двор окружали три здания. Напротив въездных ворот, на оси въезда, стоял главный дворцовый корпус с княжескими покоями. По углам прямоугольного здания возвышались традиционные для Белоруссии 8-гранные башенки, играющие больше декорирующую роль и не имея реального оборонного значения. Центр дворцового фасада украшал ризалит. Справа от входа на замковый двор стоял массивный трехэтажный корпус с высокой часовой башней. Здесь же, по всей видимости, размещались казармы и отдельные хозяйственные службы. Третье здание - двухэтажный хозяйственный корпус, стоял во дворе, слева от въезда. Характерно, что возведенный вал Несвижского замка заслонял собой от обстрела весь первый этаж здания. Внутри вала, имевшего сводчатые помещения, располагались отдельные подсобные службы, а также четыре тайных выхода. Позднее, в XVII веке, на бастионах возвели башни. С внешней стороны водяного рва шла широкая дорога, которая защищалась невысокой земляной насыпью. С запада и севера от насыпи находился ров, а с остальных сторон - глубокие пруды. Чтобы защитить подступы к замку с северной стороны, напротив него, на левом берегу реки Уши, был возведен большой бастион, который контролировал подступы к мосту. Все вышесказанное позволяет утверждать, что Несвижский крепостной ансамбль был одним из самых мощных и совершенных замков нового типа бастионных укреплений новоитальянской каменной системы защиты, создаваемых в Великом княжестве Литовском во второй половине XVI - XVII вв. Заславский замок своими совершенными фортификационными укреплениями и архитектурно-планировочным построением оказал существенное влияние на строительство и других белорусских каменных построек. Кроме Несвижского укрепленного комплекса, замок в

Заславле, в первую очередь, повлиял на создание бастионного кафельного замка Ходкевичей в Ляховичах, возведенного в 90 годах XVI века. Крепостное сооружение было расположено на невысоком холме, защищенное водами реки Ведыма. Оно было усилено рвами и земляными насыпями, укрепленными камнем и кирпичом. В плане Ляховичский замок имел форму правильного прямоугольника с четырьмя мощными бастионами полигональной конфигурации и брустверами. Попасть на территорию замка, как и в Несвиже, можно было только через въездную брану у разводного моста через ров с водой. Двухэтажный каменный дворец, П-образный в плане, располагался в глубине двора, на главной оси композиции комплекса. Въезд в замковую постройку осуществлялся через воротную башню, напоминающую башни Мирского замка, представлявшую 4-гранную основу, увенчанную по периметру зубчатым парапетом и 8-гранным сужающимся верх. Создание высокой воротной башни свидетельствует о сохранении прежней, средневековой, традиции строительства надвратных сооружений. Во второй половине 80 годов XVI века в Биржае был построен один из самых больших замковых комплексов в северо-западной Европе,³⁴ окруженный озером, отчасти искусственным, и имел земляные бастионы, укрепленные кирпичом. Как в Несвижах и Ляховичах, во дворе Биржайского замка располагалась дворцовая постройка. По своей оборонительно-планировочной конструкции он полностью совпадал с вышерассмотренными кафельными замковыми объектами с бастионной системой укреплений. В середине XVI века происходит модернизация старых кафельных комплексов с созданием внешних рубежей обороны, на которых размещалась артиллерия. В ходе подобной реконструкции замковый объект в Каунасе претерпел несколько этапов строительства. На месте древней крепости, разрушенной крестоносцами, в конце XIX - начале XV в. был отстроен новый кафельный замок с четырьмя круглыми башнями на углах, однорядными оборонительными стенами и широким ровом. С целью дополнительного усиления крепостной постройки, выполненной в стиле французского кафелла, в середине XVI века, около юго-западной башни был устроен низкий полукруглый бастион для пушек, в стенах усовершенствована система бойниц. Чтобы связать угловую башню новым пушечным с бастионом был сделан тоннель. Планировка кафельных бастейных и бастионных замков активно применялась во второй половине XVI-XVII вв. при создании дерево-земляных кафельных замковых укреплений. Хорошим примером укрепления с наружными земляными валами может служить Степаньский замок, возведенный во второй половине XVI века (Подолье). В этой кафельной постройке выражены тенденции создания регулярного плана, приближенного к прямоугольнику с угловыми наружными земляными бастями. Почти прямоугольный двор, размером 80 x 61 метр, с четырех сторон был окружен земляными валами высотой 9-11 метров. Насыпь вала имеет трапециевидное сечение. Размеры горизонтальной площадки на гребне вала различные: на восточном участке её ширина равна 2,5 метра, а на западном участке, обращенном в сторону города, где насыпь была усилена наиболее мощными деревянными оборонительными сооружениями, ширина её равна 5,8 метра. В центре северного отрезка вала находилась каменная воротная башня прямоугольной формы. На восток от нее основанием для насыпи служили каменные казематы, перекрытые цилиндрическими сводами. При строительстве кафельного замка архитекторами было рационально использовано наличие естественного водного препятствия, представленного рекой Горынью, которая защищала

замковый комплекс с юга. Со стороны двора к стенам в виде земляных насыпей примыкали жилые и хозяйственные постройки. Бастей, расположенные по углам крепостного ансамбля, хотя и были сходны по внешнему виду со средневековыми башнями, но в корне отличались от них по боевой функции. Система обороны их опиралась не на фронтальный, а на активный фланговый огонь. Их внешние стороны находились в плоскости бокового огня соседних башен, чем обеспечивалось отсутствие "мертвых" огневых пространств. В последней четверти XVI века в каменных замковых ансамблях определяется местоположение главного дворцового комплекса. Он начинает сооружаться по оси главного въезда. Этот ренессансный тип дворца распространился на востоке Европы, в Великом княжестве Литовском, в конце XVI – первой половине XVII вв. (в Ляховичах, Иваниве, Подгорцах). Например, дворец в Иванивском замке имеет прямоугольный абрис. В его углах были размещены традиционные килевидные, выдвинутые за контур стен, двух ярусные бастей, сложенные из красного кирпича с вкраплением дикого камня. На всех бастеях каменных замков во внешних углах верхнего яруса имелись изящные на консолях смотровые эркеры. Внутри замкового двора, по сторонам у стен, размещались служебные здания. Новое расположение дворцового комплекса по центральной оси въезда, в отличие от прежних, пристенных, расположений, говорит о новом этапе создания замковых дворов. Это знаменует разрыв со средневековой традицией и началом формирования нового типа феодальной неукрепленной резиденции, в окончательном варианте представленной обособленным, лишенным оборонных черт, дворце-вилле. Новая дворцовая постройка представляла прямоугольник с квадратными (серлианскими) наружными павильонами на углах. Судя по создаваемым размерам, не допускающим внутреннего двора, и общей его прямоугольной конфигурации, дворец следует связывать с новым типом неукрепленного дворянского жилья, с угловыми павильонами, получившего определенное распространение в замковых конструкциях, в Центральной Европе на рубеже XVI – XVII вв. Генезис этого типа восходит к позднесредневековым оборонным сооружениям. Выкристаллизация его в Великом княжестве Литовском произошла в первой половине XVII века, под сильным влиянием образцовых проектов Себастиана Серлио, изложенных в III книге его трактата. Новой характерной фортификационной чертой, создаваемых бастионных каменных замков в самом конце XVI - первой половине XVII вв. в Великом княжестве Литовском, становится постепенное отмирание старой средневековой строительной традиции представленной прежде широко распространенной, высокой воротной башней, имевшей прямоугольную форму. В новых бастионных каменных конструкциях для дополнительной защиты въезда создавался надвратный корпус, примыкавший вплотную к куртине. Въезд мог также осуществляться через саму куртину, имевшую значительную толщину. Внутри неё, по всей оси располагались казематы, в которых находились орудийные камеры и служебные помещения. Примерами новых диспозиций воротных укреплений могут служить Злочевский и Подгорецкий каменные комплексы, реконструированные в 30 годы XVII столетия (Галиция). Существовавший в XVI веке деревянный замок в Злочеве был коренным образом перестроен по новой системе фортификации – бастионной с характерной особенностью защиты - перемещение центра тяжести в обороне с бойниц в стенах на бастионы, которые располагались за их пределами. В ходе проведенной модернизации, Злочевский каменный замок представлял квадрат с

пятиугольными бастионами на углах. Созданные земляные бастионы и куртины имели каменные эскарпы. На щипцах бастионов размещались декоративные шестиугольные башенки. Въезд на территорию замка был создан по оси северной куртины, в двухэтажном здании. Снаружи крепостной комплекс, по всему периметру, дополнительно защищался глубоким рвом. Наиболее ярким примером кастельного бастионного замка стало создание укрепленной постройки в Подгорцах. Реконструированный в 30 годы XVII в. архитектором А.дель Аква при участии инженера Г. де Боплана, Подгорецкий замок в плане имел квадратную форму, бастионы по углам и замкнутый внутренний двор. Северную его сторону замыкал дворец, остальные – казематы, в которых прежде располагались служебные помещения. Плоские крыши казематов образовывали террасу, огражденную балюстрадой. С целью придания дополнительной внешней защиты, замок был окружен внешними рвами с системой валов. Первоначально дворцовая постройка была двухэтажной, лишь его боковые башнеобразные павильоны и центральная часть имели три этажа. Въезд в замковый комплекс осуществлялся через мощную куртину, имевшую орудийные казематы по бокам от входа. Созданная ордерная система в замковом комплексе, придает ему светский, дворцовый характер. Это свидетельствует, прежде всего, о том, что интересы обороны уступают стремлению к комфорту и парадности. Помимо распространения в Великом княжестве Литовском новых бастионных кастельных замков, создаваемых под влиянием новой итальянской фортификационной системы защиты, также широко встречаются в конце XVI – первой четверти XVII вв. и прежние, уже ставшие архаичными, оборонные формы. Прежде всего, их представляет французский кастельный вариант замка, встречающийся в это время в литовских землях. Его проникновение шло под влиянием распространения строительных фортификационных образцов, бытовавших в XVI веке в польских землях и являвшихся на тот период времени главенствующими. Отдельные кастельные постройки, исполненные во французском стиле, появлялись в результате образования их пришлыми венгерскими феодалами, заимствовавших крепостные объемно-планировочные решения из своих родных мест. В результате этого, в конце XVI – начале XVII вв., создаются французские кастеллы в Раудоне и Панемуне. Последний был построен, как замок – резиденция венгерского магната Януша Эперьеша, прибывшего в Литву из Венгрии при короле Стефане Батории. Двухэтажные дворцовые корпуса, примыкавшие к внешним оборонительным стенам, были возведены по всему периметру трапециевидного внутреннего двора. На углах кастелла были сооружены цилиндрические семи ярусные башни с ключевидными бойницами, предназначавшимися для ведения огневой стрельбы. Внешние, суровые, формы архитектуры и оформление интерьеров были решены в ренессанском стиле. Фасады замка были оштукатурены, рустованы и завершены карнизами. В отличие от венгерских и польских кастельных замковых ансамблей XVI века, замковый двор в Панемуне не имел открытых лоджий – галерей. В отличие от литовских земель, где господствовала французская строительная школа, в галицко-подольских землях, на рубеже XVI – XVII вв., продолжала господствовать итальянская бастейная система фортификации, не смотря на развитие новой бастионной защиты. Это свидетельствует об определенном фортификационном консерватизме в сохранении старых архитектурно - планировочных решений. Подобный пяти башенный кастельный замок был построен в начале XVII века в Золотом Потоке (Галиция). Он был

расположен на невысоком холме, в долине, над одноименной рекой. Представлял крепостную постройку, имеющую регулярную квадратную планировку. Оборонный комплекс был защищен четырьмя угловыми пятигранными башнями и ставшей уже традиционной прямоугольной воротной, расположенной по центральной оси северо-восточного фасада замка. Угловые, двух ярусные башни были снабжены прямоугольными бойницами с лучковыми перемычками. В воротной, трех ярусной башне, на высоте второго и третьего этажа, размещались жилые помещения. Наличники окон второго яруса были украшены резьбой растительного орнамента, иониками и масками в стиле ренессанса. Дворцовая одноэтажная постройка находилась на северо-западной стороне и имела прямоугольную вытянутую планировку. Продольный и торцовый дворовые фасады были оформлены открытой галереей. С юго-западной стороны, со стороны въезда в замок, оборонный ансамбль был дополнительно укреплен рвом с эскарпом и земляной насыпью.

Развитие кастельного вида замка в Великом княжестве Литовском получило наибольшее распространение с середины XV – XVI вв. Наиболее массовый характер строительства этого вида замкового укрепления пришелся на территорию галицко-подольских земель, ставших щитом против постоянной агрессии Крымского ханства, являвшегося вассалом Османского государства. С другой стороны, создание этого вида замкового укрепления, способного вместить значительный воинский гарнизон, было продиктовано экспансионистскими устремлениями Польской короны подчинить бывшие территории Галицко-Волынского княжества. В этих условиях возведенные замковые комплексы играли роль укрепленных плацдармов для продвижения на восток и колонизации новых земель. При этом в строительстве укреплений использовались наиболее совершенные объемно-планировочные схемы защиты. В результате, кастельный вид замка занял в крепостном зодчестве Великого княжества Литовского лидирующее положение над остальными замковыми видами вплоть до середины XVII века. В этот период преобладала наиболее распространенная прямоугольная форма замка с угловыми пятигранными равновысотными башнями – бастеями. В её основе лежала северо-итальянская планировка кастельного замка с характерными прямоугольными башнями, эволюционировавшими в пятигранную форму с учетом активного применения огнестрельного оружия при защите укреплений. В большинстве кастельных замков, для большей защиты въезда, применялось создание надвратных башен, имевших прямоугольную форму и являвшихся продолжением средневековой традиции создания надвратных башен. Разновидностями основной прямоугольной формы кастелла с середины XV – XVI вв. становятся, реже встречаемые планировки – треугольный (Зиньков), пятиугольный (Сатанов), трапециевидный (Клевань).

Наряду с преобладающей регулярной формой кастелла, с пятиугольными угловыми башнями, в XV и особенно в XVI веке, в ряде мест Великого княжества Литовского создается прямоугольный кастелл с круглыми угловыми башнями. Эти крепостные постройки возводились под влиянием венгерского и польского оборонного замкового зодчества, где французская замковая школа получила наибольшее распространение в XVI веке. Разновидностью французского варианта кастелла становится полурасчлененная кастельная планировка с регулярным

предградьем (Тракай). Расположение кастельных построек в галицко-подольских землях склонялось к высотному, что позволяло использовать при защите преимущества рельефа.

С середины XVI века в Великом княжестве Литовском начинает распространяться бастионная система укреплений, применяемая при строительстве кастельных замков. Новые оборонные постройки сооружались под прямым влиянием ново-итальянской системы укреплений.

Смешанный или Переходный вид замка.

Изучая распространение смешанного вида замка в Великом княжестве Литовском, необходимо в первую очередь коснуться замкового строительства в Литве и Белоруссии, где уже в первой половине XIV века возникает подобная планировка под влиянием строительного искусства Тевтонского и Ливонского орденов. В 1323 году в Белоруссии начинается сооружение первого замка этого вида в г. Лиде. При строительстве смешанных кастеллов зодчие старались оптимально использовать благоприятный для защиты рельеф местности, возводя укрепления в болотистых низменностях или на искусственных островах (Мядиненкай, Крево). При строительстве княжеской башни в Кревском замке (30-е годы XIV в.) архитекторами для большей прочности был создан трехметровый фундамент. Под ним находилась полуметровая "подушка" из мелкого камня и глины, уложенная на настил из дубовых и сосновых жердей. Кладка стен была "балтийской"¹⁸ с чередованием в ней двух ложков и одного тычка. Фундамент замковых башен, в основном, складывался из грубо отесанных камней с применением известнякового раствора.

Сближает все эти смешанные замки угловое положение прямоугольного донжона – основной резиденции великого князя. Поскольку располагались крепостные сооружения в низинной местности, то поэтому они дополнительно защищались по всему периметру земляными насыпями. В отличие от Лидского и Кревского смешанных замков, Мядиненкайский был дополнительно усилен угловыми прямоугольными башнями. Это делало более эффективным огонь оборонявшихся из фланкирующих и вынесенных за периметр стен, башен. Но, в отличие от Мядиненкайского с одним прямоугольным донжоном, в Крево и в Лиде по диагонали замкового двора размещались два прямоугольных донжона, что позволяет говорить о распространении в Белоруссии смешанного замка с двумя прямоугольными донжонами, имеющими периферийное положение. В XV-XVI вв. в районах галицко-подольских, волынских, белорусских и литовских земель доминирующее положение начинает занимать кастельный вид замка в его преимущественно северо-итальянском варианте, вытеснив при этом практически другие замковые виды. Но, несмотря на активное распространение с 40 годов XV-XVI вв. на территориях Великого княжества Литовского кастельной замковой планировки, на рубеже XV-XVI веков в Гераненах (Белоруссия) виленским воеводой Войцехом Гаштольдом был создан переходный или смешанный вид замка. Крепостной ансамбль был возведен на искусственной земляной насыпи.

Его стены образовали квадрат 27 x 27 м, на каждом углу которого стояли круглые каменные башни. Стены были сложены в технике "полосатой кладки"¹⁹, то есть, ряды камней и кирпичей чередовались. Вероятно, завершение башен также было кирпичным. Фундаменты башен и стен были сложены из больших валунов на извести, промежутки между ними заделаны большемерным кирпичом. Глубина заложения фундаментов одинакова. Это свидетельствует о том, что стены и башни строились одновременно. Башни Гераненского замка имели цилиндрическую форму и диаметр 8 метров. В центре прямоугольного замкового двора, рядом с западной стеной, находилась блочная башнеобразная дворцовая постройка, имевшая два этажа. На каждом этаже башнеобразного сооружения находилось несколько покоев с большой главной залой. Со стороны двора к стенам примыкали гарнизонные и хозяйственные службы. Геранинский замковый комплекс возводился в период, когда активизируется роль и значение артиллерии. Поэтому, надеяться только на мощь замковых стен было уже небезопасно. В результате главная тяжесть обороны стала переноситься на внешние оборонительные линии, представлявшие мощные земляные валы и рвы. Именно такая линия обороны из мощного 700-метрового земляного вала и рва защищала Гераненский замок. Вал достигал высоты около 10 метров и ширины в основании 15 метров. В плане он напоминал вытянутый в длину прямоугольник с закругленными углами. У подножия вала, с внешней стороны, лежал оборонительный ров 4-х метровой глубины и 15-метровой ширины. На углах вала размещались 7-гранные двухэтажные башни-бастеи, выполненные из кирпича, которые фактически были главными огневыми пунктами насыпи. Нижний этаж, высотой около 4,5 метров целиком размещался в толще вала. В нем хранились различные военные припасы. Второй этаж начинался на уровне вершины вала и представлял 7-гранную орудийную бастею с периметром стен около 25 метров. Значительная огневая сила концентрировалась и на самом валу, где располагались деревянные защитные стенки-брустверы. Ширина вершины вала позволяла размещать на нем артиллерию. Въездные замковые ворота были созданы в нижнем этаже юго-восточной бастеи, стены которой поэтому, в сравнении с другими, были сделаны более мощными до 2,2 метров толщиной. Кроме того, справа от ворот вал имел башнеобразный выступ, фланкировавший орудийным огнем ближние подступы к воротам. Наряду с элементами западноевропейской фортификации, в Гераненском замке отчетливо выделяются местные военно-строительные традиции. Об этом свидетельствуют и материалы, и замок, размещенный на искусственной насыпи, что было присуще белорусскому военному и церковно-цитадельному зодчеству.

В результате, образованная замковая конструкция позволяет говорить о том, что смешанный тип замка с центральным положением прямоугольной башнеобразной постройки встречается на территории Великого княжества Литовского на рубеже XV-XVI вв., хотя и эпизодично.

Башенный замковый вид.

В развитии каменной оборонной архитектуры середины XIII – первой четверти XIV века на землях Великого княжества Литовского с его градостроительными приемами, определяющими оставались древнерусские (X-XII вв.) традиции нерегулярной планировки и застройки. Ко второй трети XIV века начинают применяться также строительные приемы Западной Европы при сооружении башенных замков. На архитектуру оборонительных сооружений решающее влияние оказали изменения в стратегии и тактике ведения войны, развитие военной техники. Вместе с тем, строительство их вызывалось необходимостью защиты от участвовавших опустошительных набегов татарских орд и польских рыцарских отрядов.

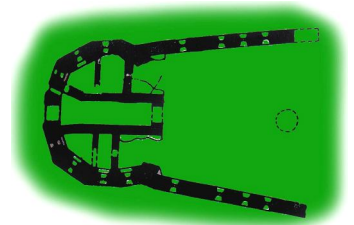
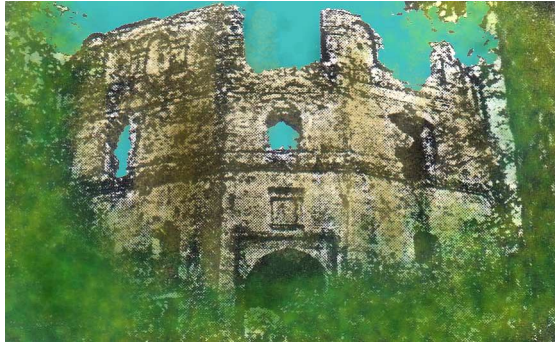
Прежде всего, изменения проявились в архитектуре башнеобразных замков XIV века. Создание башенных замков напрямую проходило под влиянием военно-строительной школы Венгрии, где был широко распространен прямоугольный башенный тип (в отличие от Польши). Этому влиянию способствовали и династические связи галицко-волинских князей с венгерским двором. В 1366 году сооружается чехольный вариант двубашенного замка в Олеско (Галиция). Он был построен под влиянием распространенного в Венгрии прямоугольного донжона. Это влияние прослеживается в конце XIV - начале XV века при сооружении "Вежи мурованной" Острожского замка. Четырехгранная башня с замковым двором, укрепленным первоначально деревянными стенами, была разновидностью донжонного вида замка.

В результате, XIV век был отмечен появлением на территории Великого княжества Литовского жилых оборонительных башен, создаваемых под влиянием Венгерской строительной школы.

В целом рассматривая развитие донжонной группы

замков в X- XVI вв. видно, что оно характеризуется постепенным строительным спадом при продвижении этого замкового архетипа с запада на восток Европы.

Одной из немногих башенных замковых композиций, редко встречающихся в этот период времени, является Добромильский замок, построенный во второй половине XVI века (Галиция). Крепостная башенная постройка располагалась на вершине высокой горы (566м), имевшей небольшое овальное плато, которому соответствовала овальная форма замка. В композиции крепостного сооружения доминирует масса надвратной двенадцатиугольной двух ярусной башни (внутренний диаметр около 17 м), к которой вплотную примыкает каменная стена, окружавшая по периметру замковый двор. В первом ярусе башни в двух уровнях были размещены бойницы с лучковыми перемычками. Второй ярус отделялся небольшим уступом. Его стены прорезались уже

**Добромиль (XVI в.)
Общий вид и план.**

прямоугольными окнами. Завершалась жилая башня высоким аттиком с декоративной глухой аркадой. Таким же аттиком были завершены оборонные стены, верх которых находился на уровне второго яруса башни. Бойницы нижнего яруса башни представляли большие внутренние камеры и боковые отверстия в щеках. Они предназначались для ведения перекрестного огня из огнестрельного оружия. В отличие от других оборонных замков с более развитыми дворцовыми функциями, Добромильский крепостной ансамбль имел исключительно защитное значение, а его жилые помещения использовались лишь для временного проживания. Потребность в дополнительных жилых и представительских постройках вызвала необходимость в сооружении дворцовых зданий, расположенных рядом с традиционным донжоном. В результате в очень немногочисленных донжонных замках к жилой башне мог подстраиваться дворец, увеличивая тем самым жилые площади всего оборонного комплекса. Во второй половине XVI в., несмотря на развитие фортификационного искусства, архитекторы еще продолжали возводить в ряде мест мощные жилые башни с примыкающим дворцовым пристроем. Применение этой замковой схемы хорошо прослеживается в Староконстантиновском замке, который был создан для защиты Восточного Подолья от набегов крымских татар в 60 гг. XVI в. Крепостной комплекс, представленный прямоугольной жилой башней с примыкавшим дворцом, был расположен на мысу, образуемом слиянием рек. Вместе с объемом дворца двухъярусный донжон с полукруглым выступом создавал удобный фронт обстрела. Монументальность их объемов с глубокими нишами в виде амбразур и бойницами контрастировала с ренессансным завершением в виде аттика сложной конфигурации, украшенным колонками и подчеркнутым горизонтальным членением. Созданная в ходе строительства замковая планировка свидетельствует, о разновидности башенной крепости с дополнительными укреплениями, представленными дворцовой постройкой.

При рассмотрении оборонного замкового зодчества XV-XVI вв. на территории Великого княжества Литовского, можно установить, что эпизодически встречаемая башенная структура замков, судя по сохранившимся замковым объектам, большого распространения не получила, значительно уступая кастельной замковой постройке. В результате этого в XVI веке встречается отдельное башенное замковое строение, представленное многогранным донжоном с укрепленным двором и жилой башней сложной конфигурации с дворцовым пристроем.

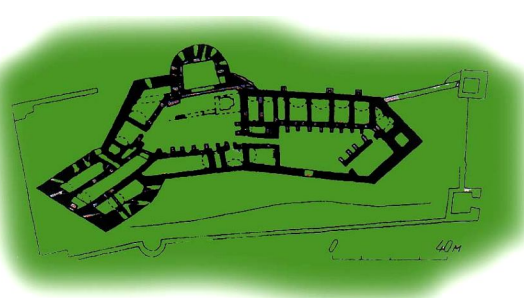
Дворцовый (немецкий) замковый вид.

Захват Червонной Руси (Галицкого княжества) и западной части Западной Подолии, осуществленный при польском короле Казимире Великом во второй половине XIV века, повлек за собой попытку удержать захваченные земли с сооружением в наиболее важных военно-стратегических пунктах и торговых путях оборонных замков различных видов и типов, которые хорошо были знакомы польской строительной школе, тем более что эти захваченные земли при продвижении на восток в глубь Подолья и Волыни, польским магнатам и шляхте приходилось постоянно оспаривать у Литовского княжества.

В результате подобной военно-строительной экспансии польскими магнатами Бучацкими (позже назвавшими себя Язловецкими) в селе Яблоновка (Западная Подолия) в конце XIV –

начале XV века возводится немецкий башенно-дворцовый замок Придунайско-Бургундского строительного направления. Крепостной комплекс был расположен в узкой седловине высокой горы в излучине реки. Мысовая конфигурация мало обусловила форму плана замка. Наиболее древнее замковое ядро представляло собой вытянутый прямоугольный план с одной четырехугольной башней в остроугольном заломе стен. В наиболее короткой северо-западной стене находился въезд, а к северной примыкал укрепленный дворец. В результате, подобный план представлял собой Придунайско-Бургундский замковый тип с динамичным положением башни при входе.

Такая планировка представляет определенный интерес, так как почти в точности повторяет план основного замкового сооружения без внешних укреплений и пристроев в замке Гриф (Вроцлавское воеводство, Польша), сооруженного во второй половине XIII века. В целом же, подобные постройки на территории Великого княжества Литовского в XV-XVI вв. единичны.

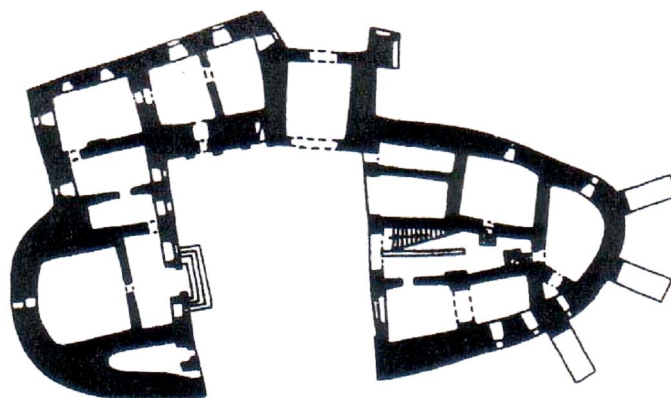
Замок (руины) в с. Яблоновка, совр. Язловец.

Усиление оборонительных функций замков этого периода времени происходит с

одновременным улучшением комфорта жилищ феодалов.

В результате проводимых перепланировок старых замковых комплексов, возводятся новые оборонительные дворцовые постройки с внешней системой защиты, представленной земляными насыпями и рвами. В ходе подобной реконструкции, проведенной в конце XVI века, на месте прежнего двудонжонного замка, стоящего на холме в Олеско (Галиция) с овальным стенным чехлом, возник дворцовый (немецкий) замковый вид в его южно-немецком Придунайско-Бургундском варианте. По завершению строительства (1590-1620г.г.) была создана крепостная постройка, полностью отличающаяся своей планировкой от прежней. Старые прямоугольные, жилые башни, стоящие во внутренних углах овальной стены были объединены с защитной стеной и надстроены. На их основе возникли две полуовальные, дворцовые двухэтажные постройки в восточном и западном замковом крыльях и новая, трех ярусная, воротная башня прямоугольной формы, стоящая в юго-восточной части замка. Первые этажи фасадов со стороны замкового двора

были оформлены открытыми аркадами-галереями, окна вторых этажей в ходе строительства приобрели каменные наличники, входные двери – порталы с гербами владельцев. Новая замковая постройка стала представлять овал, состоящий из двух

Замок в гет. Олеско. Общий вид. План.

полуовальных дворцовых корпусов, объединенных въездной башней, и внутреннего прямоугольного двора, замкнутого оборонной стеной с боевой галереей, размещенной на ее вершине. Образованный замковый комплекс относится к Придунайско-Бургундскому дворцовому (немецкому) замку с динамично расположенной главной башней. Полномасштабная реконструкция была проведена в середине XV – XVI вв. в Язловецком замке. В ходе первого строительного этапа модернизации крепостного объекта в середине XV века древний детинец был расстроен в напольную восточную сторону. Возникший замковый двор, по аналогии со старым, замыкался остроугольно с четырехсторонней башней. К восточной стене первоначального замкового акрополя в месте, где проходил ров, было пристроено небольшое дворцовое сооружение. В ходе второго строительного этапа, в 1550-60 гг., замок усиливается мощной ромбовидной башней - бастеей в остроугольном заломе стен в восточной части замкового комплекса. Одновременно с этим перестраивается дворцовая постройка. В ней создается сквозной проезд в первом ярусе, разделяющий всю территорию крепостного ансамбля на два двора. В ходе третьего строительного этапа, в 1575-95 гг., весь замковый комплекс с востока, юга и запада окружается внешним кольцом обороны – стенным чехлом, усиленным двумя прямоугольными бастеями, стоящими на его внешних углах. Таким образом, в ходе проведенного строительства в конце XVI века возник двубашенный дворцовый (немецкий) замок с внешними укреплениями, представленными внешним защитным чехлом. Этот процесс трансформации старых замковых схем показывает, что в середине XV - XVI вв., в Великом княжестве Литовском, в ряде мест эпизодически появляется немецкий дворцовый замок в его Придунайско-Бургундском варианте с прямоугольной дозорной башней. Наиболее активное влияние в проникновении этого замкового типа оказали венгерские и южно-польские земли. Конфигурация дворца в подобных замках, расположенных в горных районах Голиции и Подолья, повторяло рельеф возвышенностей, на

которых они создавались. Разновидностями Придунайско-Бургундского замкового варианта стали дворцовые постройки с динамичным положением главной башни и крепостные планировочные схемы, представляющие собой сочетание черт, присущих двубашенному замку и полурасчлененному подтипу замка с чехлом.

В рассмотренных географических и хронологических границах дворцовый (немецкий) замковый вид получил преимущественное развитие в Австрийских княжествах, Чехии и Моравии, горных районах Венгрии, Польши, Силезии. На востоке, в Великом княжестве Литовском, в силу господства местных строительных традиций, он особого распространения не получил.

В течение рассматриваемого периода времени сложились все основные виды оборонных замков и определились регионы их концентрированного строительства. В каждом из регионов, на определенном отрезке времени, преимущественное распространение получил, как правило, один из основных замковых видов.

С учетом изменений, происходивших в осадной технике, применении новых видов оружия, происходит видоизменение прежних замковых форм с целью повышения их обороноспособности или их вытеснение с возникновением и господством нового, более оптимального для обороны, замкового вида. В результате этого, на смену прежнему, господствующему замковому архетипу, приходит новый, с лучшими защитными характеристиками. Региональные строительные особенности активно проявились при возведении замковых комплексов.

Для Чешской, Австрийской, Венгерской, Силезской замковой школы характерно сооружение дворцового вида замков в его Саксонско-Гессенском и Придунайско-Бургундском исполнении, создание производных от дворцового подтипа замков: безбашенного, двубашенного, полурасчлененного, расчлененного, ступенчатого, щитового, с обособленно стоящей башней, чехольного, полускального, скального, с динамично расположенной главной башней, со статичным её местоположением;

для Польши – сооружение кастелла с регулярной планировкой с круглыми угловыми башнями, и, реже, нерегулярного типа, использовавшего особенности рельефа. Эпизодически в северных районах Великой Польши встречается конвент, как производная форма кастельного вида замка;

для Великого княжества Литовского – создание особого северо-итальянского кастелла с угловыми башнями, приобретшими во второй половине XV в. пятигранную (килевидную) форму.

В каждой из этих замковых архитектурных зон Центральной Европы четко выделяются локальные очаги местного мастерства и традиции, наложившие отпечаток на создание основных (донжон, кастелл, дворцовый, смешанный или переходный) видов оборонных замков, их типов и реже встречающихся подтипов замкового строительства (безбашенный, двубашенный, чехольный, щитовой, ступенчатый, расчлененный, полурасчлененный с предградьем, с внешним

башнеобразным укреплением, с динамичным положением главной башни, со статичным положением главной башни, полускальный, скальный).

Основными побудительными мотивами, которыми руководствовались при сооружении оборонных замков были в первую очередь следующие по степени их значимости: охрана пограничных государственных территорий, создание укрепленных плацдармов для последующего завоевания новых земель, охрана внутри государственных и транзитных торговых путей, защита феодальных владений.

Историко-культурная ценность европейских оборонных замков.

Устройство оборонных замков, благодаря сумме возложенных на них функций (оборонная, жилая, представительская) требовало учета возможностей строительной техники, военной тактики, организации быта, с одновременным решением и эстетических проблем. Можно говорить об определенном вкладе в развитие и цивилизации, и культуры именно этого типа строительства. Так как сооружение замков не только аккумулировали достижения в смежных областях, процессе их создания формировались новые ценности и в области строительной техники, и в организации быта, и в решении эстетических задач, и символических. Так как на определенном этапе замки в основном перестают выполнять свою основную оборонную функцию и становятся символами власти, ее несокрушимости, долговечности (неслучайно в последующие века здания ратуш, сеньорий, магистратур и т.д. часто воспроизводили или использовали формы присущие феодальным замкам).

Терминологический словарь.

Амбразура - оконный проём в стене с расширением внутрь здания для ведения огня из орудий в отличие от *бойниц*, через которые ведётся стрельба из ручного оружия.

Баркан, паркан – оборонительная ограда в виде частокола, поставленного «на иглу», либо срубленного «в паз».

Барбакан – оборонительное отверстие в стене. Позднее – въездные ворота, с подъёмным мостом.

Бастея - оборонное сооружение в форме земляной насыпи либо каменной в виде низкой, обычно двухэтажной, башни в форме полукруга либо подковы, выдвинутой перед защитной стеной. Служило предвратным укреплением.

Башня - сооружение, возведённое для цели обороны, могла стоять отдельно или составлять часть оборонного комплекса, часто располагалась около ворот.

Бланки, бланкование – 1) оборонительная стенка боевой галереи с бойницами для стрельбы; 2) зубчатое завершение каменной башни или стены.

Варницы - бойницы в верхней части навесающей крепостной стены.

Галерея – крытый ход с наружной стороны здания, пол которой поддерживается консолями.

Герса- металлическая либо окованная железом дубовая подъёмная решётка въездной Браны, дополнительно защищавшая вход.

Городни – срубы, соединённые между собой, имеющие общую крышу боевой галереи и образующие оборонительной стены.

Захаб – наружная пристройка к крепостной стене, защищающая ворота крепости.

Инкастелляция – оснащение монументальных сооружений оборонными элементами.

Кордегардия - помещение для военного караула, воротной стражи, а также для содержания орестованных под стражей.

Контрфорс – вертикальный выступ стены, который увеличивает её устойчивость.

Куртина – средняя часть крепостного бастионного фронта, соединяющая *фланки* смежных бастионов.

Лопатка – плоский вертикальный выступ в стене.

Машикули - навесные бойницы, расположенные по верхнему краю крепостных стен и башен.

Парапет – завершение стен крепостей, башен; элемент фортификационного сооружения, прикрывающий защитников.

Равелин - вспомогательная фортификационная постройка перед крепостной оградой.

Ров - препятствие, возводившееся перед стенами или волами.

Рондель – первоначальная форма каменного бастиона в виде многоугольника без задней стенки.

Турель - угловая дозорная башенка башен, крепостных стен.

Тын – деревянная ограда (частокол) из брёвен.

Эркер – полукруглый или многогранный выступ на стене, иногда проходящий через несколько этажей.